

ратилось в особую отрасль общественного производства и, следовательно, стало одним из существенных стимулов регулярного обмена и формирования рыночных отношений.

Важной особенностью профессионального рыболовецкого промысла Швеции в XV в. являлось то, что его организация приняла корпоративную форму, характерную для социально-экономических ячеек развитого феодального общества.

Еще более интересным, на наш взгляд, обстоятельством здесь является то, что в крупном профессиональном рыболовстве установился не «обычный» корпоративный режим — как, скажем, режим цеха, гильдии, братства, наконец, общины, — а режим регально-корпоративный, во многом копирующий порядки, сложившиеся к тому времени на горнометаллургических промыслах страны.

При всем качественном различии между горнометаллургическим и рыболовецким профессиональными промыслами, их роднили две существенные черты: целиком (или по преимуществу) товарный характер производства и то, что сбыт продукции был нацелен главным образом на внешний рынок. Именно в этом, по нашему глубокому убеждению, таилась экономическая причина столь своеобразной организации профессионального шведского рыболовства в средние века.

Другая причина, связанная как с экономическими, так и с социально-политическими особенностями шведской жизни того времени, заключалась, очевидно, в том, что королевская власть Швеции (как и господствующий класс страны), в условиях относительного малоземелья (т. е. недостаточности пригодных к культивации земель), неразвитости доменных владений и отсутствия крепостного права, извлекала доходы (в том числе средства, необходимые для погашения постоянной задолженности Ганзе) главным образом из вывоза на балтийские рынки промышленного сырья, промысловых и сельскохозяйственных продуктов. Отсюда проистекало и ее стремление поставить под максимальный контроль те сферы производства и сбыта, которые были наиболее выгодными для фиска и королевский контроль над которыми мог быть уложен в рамки межсословного договора и общих правовых традиций.

В результате взаимодействия названных причин рыболовецкий промысел Швеции, став товарной, а следовательно, весьма прибыльной для фиска областью производства, был поставлен в условия регального режима — так же, как это произошло с горным делом.

Таким образом, профессиональный рыболовецкий промысел Швеции XV в. следует оценить как товарное производство, развивавшееся в рамках регально-корпоративного режима.

Этот режим здесь, как и в горном деле, не был благотворным. Запретительное регулирование, подробный финансовый досмотр, централизованная податная система, «взаимопомощь», другие охранительные и ограничительные функции корпоративной организации на рыболовецких промыслах в XV в. уже не достигали цели; на промыслах происходило заметное имущественное и социальное расслоение, туда начинает проникать система скупки, неизбежно лишаящая непосредственного производителя самостоятельности.